

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV–ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВВ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дмитрий Ващук

Киев

Вторая половина XIV в. – переломный момент для политического положения украинских земель. Большинство из них стало частью Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Поэтому вопрос создания дееспособной правовой системы был равноценен вопросам формирования территории государства и утверждения власти великого князя литовского. Отметим, что в историографии эта проблема практически не исследовалась, несмотря на то, что в целом работ по истории права ВКЛ довольно большое количество. В связи с этим главная цель настоящего исследования – обращение внимания на формирование правовой системы украинских земель ВКЛ.

Для начала обусловим, что собой представляет правовая система в теории права. Учитывая множество дефиниций, мы обратимся к «Большой юридической энциклопедии». В этом фундаментальном издании правовая система определяется как «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государственная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений»¹. В зависимости от формы государственного устройства, правовые системы могут отличаться. Например, в каждом субъекте федерального государства будет действовать своя правовая система, которая, в свою очередь, «обязательно должна согласовываться с общедофедеральной»². В то же время, правовой фактор не может быть основным, и тем более единственным, при определении формы государственного устройства. Что собой представляло ВКЛ в этом отношении – вопрос, требующий отдельного исследования, поэтому здесь мы не будем его рассматривать. Что же касается непосредственно правовой системы украинских земель, то первые юридические источники, которые позволяют нам ее исследовать, появляются в

¹ Большая юридическая энциклопедия. Москва, 2006, с. 3876.

² Ibidem, с. 3876–3877.

середине XV в. В историографии они определяются как уставные земские грамоты или областные привилеи. Они жаловались от имени великого князя литовского для определения отношения области / земли к государству и регламентации взаимных отношений между местным населением и правительственными органами, с целью необходимости утверждения власти господаря в присоединенных регионах. На сегодняшний день науке известны такие грамоты только Волынской и Киевской землям. Именно на этих территориях мы остановимся.

Рассмотрим теперь более детально те элементы, которые непосредственно составляют правовую систему³.

1. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Как уже отмечалось, действующими правовыми нормами на территории Киевщины и Волыни были нормы уставных земских грамот. Первые такие грамоты были пожалованы, на наш взгляд, в 1440 г. и 1452 г. соответственно⁴. Последующие подтверждения 1507 и 1529 гг. (Киевщина), 1501 и 1508 гг. (Волынь) значительно расширили нормативную базу. Артикулы этих грамот до издания Первого Литовского Статута были основополагающими для внутренней организации права, а именно, его системы. Областные привилеи полностью регулировали такие отрасли права, как конституционное (частично), административное, финансовое, земельное, гражданское, семейное и уголовное. Кроме этого, отдельные положения грамот касались судебного процесса, а статьи грамот имели практическое применение в юриспруденции⁵. Что касается системы источников права, то этот вопрос более сложный, чем предыдущий.

В украинских землях приблизительно до середины XIV в. основным собранием судебных законов номинально считалась Русская Правда. В некоторых своих работах мы сравнивали статьи древнерусского сборника с нормами уставных грамот. В результате нами был сделан вывод, что нельзя с полной уверенностью говорить о полной рецепции древнерусского пра-

³ Ibidem.

⁴ Ващук Д. Обласні привілеї Київщини та Волині: проблема походження, датування та характеру (XV–поч. XVI ст.) // Український історичний журнал. № 1. 2004. с. 90–101; Vášćukas D. Voluinės žemės privilegijos (XV a. II pusė–XVI a. pradžia): datavimo ir protografo problema // Lietuvos istorijos metraštis. 2003/1. 2004, p. 71–79.

⁵ Ващук Д. «Абыхмо держали ихъ подле права их земли» (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV–XVI ст.). Київ, 2009.

вового наследства во всех отраслях права отдельных земель ВКЛ⁶. При этом отметим, что мы не отрицаем Русскую Правду как один из элементов системы источников права украинских земель ВКЛ, а только акцентируем внимание на том, что она не была доминирующей, как это указывалось в историографии второй половины XIX–первой трети XX вв.⁷ В этом отношении не следует забывать и об обычном праве, которое, безусловно, относится к источникам права. Несмотря на то, что государство придает правовому обычаю общеобязательную силу, определить степень его влияния на формирование содержания областных привилеев очень сложно из-за недостатка письменных источников. В то же время решения по многим делам согласно «обычая» часто ставали «старинной» для местного населения и при последующих подтверждениях уставных грамот дополняли их содержание.

2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА

Правосознание определяется как совокупность представлений, взглядов и оценок к действующему праву. В исследуемый период это фиксируется подтверждением действия норм писаного права на практике. То есть, в источниках судопроизводства имеются сведения о решениях многих дел в соответствии с правом конкретной земли. К примеру, «подлугь права вашого, што есмо вам дали, всей земли Киевской» было решено дело между черкасским наместником Кмитой Александровичем и путивльским

⁶ *Вашук Д.* Рецепція норм «Руської Правди» в пам'ятках права Великого князівства Литовського (на матеріалах обласних привілеїв другої половини XV ст.) // II Міжнародний науковий конгрес українських істориків «Українська історична наука на сучасному етапі розвитку». Кам'янець-Подільський, 17–18 вересня 2003 р. Т. I. Кам'янець-Подільський; Київ; Нью-Йорк; Острог, 2005, с. 136–142.

⁷ *Довнар-Запольский М.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. I. Киев, 1901, с. 27, 84; *Лашенко Р.* Лекції по історії українського права. Частина друга: Литовсько-польська доба. Випуск перший: пам'ятники права. Прага, 1924, с. 37–38; *Леонтович Ф.* Очерки по истории Литовско-русского права. Образование Литовского государства. Санкт-Петербург, 1894, с. 190; *Леонтович Ф.* Русская Правда и Литовский Статут // Университетские известия. № 2. Киев, 1865, с. 1–25; *Любавский М.* Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. Москва, 1892, с. 659, 684. *Любавский М.* Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. Москва, 1910, с. 143, 150; *Максимейко Н.* Русская Правда и литовско-русское право. Б. м. / г., с. 14; *Максимейко Н.* Опыт критического исследования Русской Правды. Вып. первый. Харьков, 1914; *Ясинский М.* Уставные земские грамоты Литовско-русского государства. Киев, 1889, с. 75–76; *Ясинский М.* «Село» и «вервь» Русской Правды. Киев, 1906; *Kutrzeba S.* Historia ustroju Polski w zarysie. Część druga: Litwa. Lwów, 1914, s. 41.

наместником князем Богданом Федоровичем (27 июля 1495 г.)⁸. Приговор в уголовном деле между паном Щасным Якимовичем с князем Дмитрием Буремским (1528–1529 гг.) был вынесен «водле росказанья господарьского и уфалы с права земли Волиньское»⁹. Так формировалось понятие о том, что действующее письменное законодательство есть нерушимым, что, в свою очередь, позитивно влияло на уровень правосознания. Количество примеров можно увеличить.

Постепенное доминирование письменных норм над обычным правом значительно повлияло на развитие *правовой культуры*. Причем не только государства в целом, но и на князей, панов и земян. Для ВКЛ в целом, вторая половина XV–первая треть XVI в. примечательна повышением уровня культуры юридической практики, а именно эффективной деятельности законодательных и судебных органов. Анализ источников свидетельствует о формировании культуры правового поведения, то есть, правовой активности обывателей и их правомерных действий. Кроме этого, в княжеско-шляхетском сословии постепенно утверждаются убеждения о необходимости знания законодательства, социальной полезности законов, умении пользоваться правовым инструментарием в практической деятельности. Качественное знание существующего законодательства, в частности норм уставных земских грамот в исследуемый период, было необходимым условием как для урядников, которые представляли исполнительную (а некоторые и судебную) структуры власти, так и для других обывателей. Первые обязывались осуществлять правосудие в соответствии с имеющимися нормами, а вторые должны были знать эти нормы, чтобы не допустить нарушения законности в суде. Источники фиксируют разнообразное количество дел, которые подтверждают этот вывод¹⁰.

Что касается *правовой идеологии* ВКЛ и, соответственно, украинских земель, то можем говорить только о формировании некоторых правовых идей и принципов права. Один из таких принципов сформулирован в известном постулате «мы старины не рухаемо, а новин не вводим». Не углубляясь в подробности, отметим, что великокняжеское правительство сначала фиксировало неприкосновенность «старини», а потом постепенно,

⁸ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6 / Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2007, p. 114.

⁹ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15 / Parengė A. Dubonis. Vilnius, 2002, p. 147; Любавский М. Областное деление и местное управление..., с. 870–871.

¹⁰ Подробнее см.: Ващук Д. Формування правової культури Великого князівства Литовського у другій половині XV–першій третині XVI ст. // Український історичний журнал. № 1. 2014, с. 59–72.

без особенного обострения с социумом, изменяло ее в свою пользу. Однако власть часто становилась заложником такой политики, доказательством чего является очень большое количество разнообразных судебных дел, содержание которых свидетельствует об использовании шляхтой «старины» как средства борьбы за расширение своих прав.

В начале XVI в. постепенно формируется правовая идея о необходимости введения письменного общегосударственного сборника законов. Впервые это встречаем в уставной земской грамоте Волынской земли 1501 г.: «А то имъ маемъ все держати тые члоньки, што в семь нашомъ листе верху стоить выписаный, до тыхъ часов, поки права, статуты всей земли, отчизне нашей Великому Князству Литовъскому, вставимъ, а коли права, Статута у в отчизне нашей устави́мъ, тогды вси земли наши одного ся права держати мают и однимъ правом сужоны будуть подле Статуту»¹¹. В результате и сам Первый Литовский Статут в заглавии был определен как «Права писаные, даны панству Великому князству Литовскому»¹². Таким образом, впервые на общегосударственном уровне был зафиксирован принцип доминирования единого письменного законодательного сборника. Его внедрение в юриспруденцию осуществлялось без особых проблем, поскольку обыватели, располагая областными привилегиями, имели довольно длительную практику использования письменных норм.

Все указанные компоненты полностью связаны с *правовой политикой* – целенаправленной деятельностью государственных органов по созданию эффективных механизмов для укрепления законности и правопорядка, формирования уровня правовой культуры общества и личности. Эта деятельность на протяжении второй половины XV–первой трети XVI вв. характеризуется постепенным введением письменных сборников законов, которые были основополагающими в системе права украинских земель ВКЛ. Апогеем такой деятельности стало принятие уже указанного Первого Литовского Статута.

3. СИСТЕМА ПРАВООТНОШЕНИЙ, СОСТОЯНИЕ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ

Правоотношения определяются как урегулированные правом общественные отношения. Право регулирует отношения собственности, власти и управ-

¹¹ *Вашук Д.* «Абыхмо держали ихъ подле права их земли»..., с. 271.

¹² *Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э.* Первый Литовский Статут (1529 г.). Вильнюс, 2004, с. 137.

ления, социально-экономического устройства, прав и обязанностей обывателей, обеспечения порядка, трудовые, имущественные, семейно-брачные отношения и т. п. Из всего вышесказанного нормы Киевской уставной грамоты регулировали: 1) порядок приобретения, наследования и отчуждения земельной собственности, а также ее неприкосновенность¹³; 2) механизм получения управленческих должностей на местном уровне¹⁴; 3) вопросы таможенных и налоговых тарифов, системы отработки разнообразных повинностей (подымщина, подводная, городова, сторожовщина и т. п.)¹⁵; 4) систему судопроизводства, а именно последовательность рассмотрения разнообразных дел, в том числе и уголовных¹⁶; 5) некоторые вопросы семейных отношений, в частности имущественные права вдов и детей. Аналогичной была и уставная грамота Волынской земли. В ее содержании присутствуют почти все указанные положения относительно правоотношений, за исключением тех норм, которые регулировали имущественные и семейные отношения¹⁷.

Правопорядок – обеспечение обычаями, нормами морали, нравственности и, особенно, органами государственной власти соблюдения закона и иных правовых норм. Правопорядок также характеризуется уровнем законности в государстве, степенью реализации прав и свобод граждан, а также исполнением ими и государственными органами возложенных законом обязанностей. В рассматриваемых украинских землях ВКЛ обеспечение правопорядка осуществлялось органами судебной и государственной власти. К примеру, «староста» на Волыни играл одну из ведущих ролей в судопроизводстве. В его компетенции было послание судебных исполнителей – «децких», проведение судебных дел, а также самостоятельное вынесение приговоров по криминальным преступлениям четырех категорий: наезд, изнасилование, нанесение телесных повреждений шляхтичу, поджог. Вместе с тем существовали ограничения судебной деятельности «ста-

¹³ Ващук Д. Майнові відносини на Київщині в другій половині XV–першій третині XVI ст. (Аналіз статей Київської Уставної грамоти) // Канструкцыя і дэканструкцыя Вялікага княства Літоўскага: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гродна, 23–25 крас. 2004 г. / Пад рэд. Н. Сліж. Мінск, 2007, с. 110–121.

¹⁴ Ващук Д. «Абыхмо держали ихъ подле права их земли»..., с. 132–135.

¹⁵ Ващук Д. Деякі аспекти системи оподаткування у Київській землі (друга половина XV–перша третина XVI ст.) // Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету: Історичні науки. Т. 14: На пошану академіка І. С. Винокура. Кам'янець-Подільський, 2005, с. 149–160.

¹⁶ Ващук Д. «Абыхмо держали ихъ подле права их земли»..., с. 81–111.

¹⁷ Ващук Д. Правовое регулирование экономических отношений на Волыни во второй половине XV–первой трети XVI в. (по материалам Литовской Метрики) // Литовская Метрика и Литовский Статут как источниковедческая база для славистики и баллистики. Тезисы докладов. Москва, 23–25 ноября 2006 г., с. 9–10.

росты». Он не имел права самовольно проводить судебное заседание и выносить приговор, а только «по науке» великого князя литовского; во время судебного процесса, кроме старосты и наместников, обязательно присутствовали местные князья, паны и земяне; волынская шляхта получила право самостоятельно судить собственных слуг¹⁸. Компетенция «воеводы» на Киевщине несколько отличалась от компетенции его «волынского коллеги». Для решения дела ему не нужно было ждать великокняжеского письма «с наукой». «Воевода» обязывался еще до принятия приговора отдать подсудного на поруки и сообщить об этом великому князю, а уже от последнего зависело – штрафовать его или не штрафовать¹⁹.

За великим князем литовским оставалось право «высшего суда», на который имели право перевести судебное дело как волынская шляхта, так и киевская. «Старосты» или «воевода» в своей резиденции только устанавливали каждой из сторон срок («рок подобный») для прибытия на великокняжеский суд. В случае если бы одна из сторон не имела возможности приехать вовремя (исключение составляли земская служба или болезнь, при обязательном письменном уведомлении), тогда дело окончательно решал лично урядник²⁰.

Законность – строгое соблюдение и исполнение законов, а также изданных в соответствии с ними иных правовых актов всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами. В этом вопросе имеем довольно большое количество разнообразных письменных источников, подтверждающих мысль о том, что правительство ВКЛ заботилось о соблюдении законности в государстве. К примеру, «водле обычая права земского» избранные судьи должны были решить дело между слонимским державцой и каменецким паном Богушем Боговитиновичем и луцким старостой князем Федором Михайловичем Чарторыйским (2 марта 1528 г.)²¹. Аналогично решались дела между

¹⁸ Ващук Д. Судебная компетенция «старосты» Великого княжества Литовского во второй половине XV–первой трети XVI в. (на примере Волынской земли) // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis XIV. Baltijos regiono istorija ir kultūra: Lietuva ir Lenkija. Socialinė istorija, kultūrologija. Klaipėda, 2007*, p. 25–34.

¹⁹ М. Ясинский указывал, что это положение касалось исключительно уголовных дел и подтверждало правило о непроведении суда за пределами земли (Ясинский М. Уставные земские грамоты Литовско-русского государства, с. 132, прим. 126). Об использовании этой нормы в уголовных делах писал также и М. Владимирский-Буданов (Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2, изд. 4. Санкт-Петербург, 1901, с. 56).

²⁰ Ващук Д. «Абыхмо держали ихъ подле права их земли»..., с. 271, 276, 282, 288.

²¹ Российская национальная библиотека г. Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Ф. 293, оп. 1, ед. хр. 35, л. 1.

подданными ВКЛ и Польской Короны. 27 июля 1525 г. уголовный процесс между владимирским старостой князем Андреем Александровичем Сангушком с подданными Польской Короны, которые обвинялись в грабеже, происходил «водлуг обычая тамошней земли [т. е. Волыни – Д. В.]»²². В обоих случаях каждая из сторон выбирала себе дополнительных судей, что в очередной раз подтверждает действие рассмотренной выше нормы областного привилея Волыни.

Также составляющим элементом законности можем считать уже анализированный нами великокняжеский лист «с наукой». Например, 2 августа 1478 г. Казимир Ягеллончик приказывал луцкому старосте, маршалку пану Ивану Ходкевичу и другим панам решить судебное дело между панной Васильевой Копачевича и панной Михайловой Нацевича: «Ино штобы есте рок им положили и тамбы есте выехали, и о всих тых речах абых есте межи ними досмотрели, и справедливост абы есте учинили»²³. 2 сентября 1491 г. «приказанем господаря нашого короля его милости» луцкий староста Семен Юрьевич и кременецкий наместник Андрей Михайлович вместе с князьями и волынскими панами вынесли приговор по делу кременецких земель Андрея Нимцевича, Василия Игнатьевича Цеценивских с князем Александром Сангушком относительно имения Новосельце²⁴.

Нарушения нормативных актов строго преследовались. Наиболее характерно это просматривается в таможенной политике. Киевским воеводам категорически запрещалось введение новых «мыт»²⁵. Нарушители этих норм наказывались и, обычно, истцы выигрывали дело в суде. Аналогично было и на Волыни, только с конкретизацией штрафа: 4 копы грошей в пользу владельца той особы, с которой незаконно было взыскано «новое мыто»²⁶. Не углубляясь в подробности, отметим, что таможенная политика была полностью во власти великокняжеского правительства. Однако, в то же время, местные земляне очень скрупулезно следили за тем, чтобы власть не нарушала существующие порядки. Поэтому знание законодательства, и не только таможенного, было крайне необходимым.

²² Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie wydane przez Bronisława Gorczaka, konserwatora tegoż archiwum. T. III (1432–1534). Lwów, 1890, s. 275.

²³ Ibidem, p. 16.

²⁴ Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie wydane nakładem właściciela pod kierownictwem Ż. L. Radziwińskiego, przy współudziale P. Skobielskiego i B. Gorczaka. T. I (1366–1506). Lwów, 1887, s. 94.

²⁵ Ващук Д. «Абыхмо держали ихь подле права их земли»..., с. 282.

²⁶ Ibidem, p. 275.

4. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Юридическая практика определяется как юридически значимая деятельность специально уполномоченных лиц, связанная с принятием, толкованием и применением норм. Она строится на основе норм права и представляет собой составную часть правовой культуры общества, интегрирует правовую систему и порождает соответствующие юридические последствия. По субъектам юридическая практика разделяется на законодательную, судебную, следственную, нотариальную и др.²⁷

Функции *законодательного органа* ВКЛ в достатутный период исполняли: великий князь литовский и паны-рада. В состав последней входили известные государственные деятели, занимающие ключевые уряднические должности. Однако главную роль, конечно, играл господарь, от имени которого и жаловались все областные привилегии. На сегодня остается неизвестным процесс написания текстов уставных земских грамот и роли в нем членов панов-рады. Подавляющее большинство исследователей указывали на их непосредственную связь с Русской Правдой. Однако, как указывалось выше, сравнительный анализ норм этого памятника с областными привилегиями Новогрудской, Жмудской, Волынской и Киевской землям не дает оснований с полной уверенностью говорить о доминировании древнерусской «старины» в праве ВКЛ. В отличие от областных привилегий, известно, что над текстом Статута 1529 г. работала комиссия во главе с канцлером Альбрехтом Гаштольдом. Также есть некоторые сведения о том, что в работе комиссии мог участвовать Франциск Скорина²⁸. Нормы Статута собрали все наилучшие положения письменных правовых источников как отдельных земель, так и ВКЛ в целом.

Судебная практика характеризуется деятельностью судебных органов в разнообразных отраслях права. В этом процессе, как видно из вышесказанного, было задействовано довольно большое количество людей. Практическая реализация законодательных сборников на Волыни и Киевщине в достатутный период выглядела таким образом: 1) частновладельческие подданные были подсудны своему владельцу; 2) дела между представителями княжеско-шляхетского сословия решал урядник – староста или воевода при участии нескольких лиц (князей, панов, земян); высшей судебной инстанцией был великокняжеский суд, который часто осуществлялся во время сеймов. Благодаря письменному законодательству, суд постепенно становится главным инструментом урегулирования разных конфликтов.

²⁷ Большая юридическая энциклопедия, с. 5783–5784.

²⁸ Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя у 2 т. Т. 2. Мінск, 2006, с. 630.

Для следственной практики или следственных действий изучаемого периода примечательны несколько моментов. Во-первых, все следственные действия производили назначенные (или избранные, как изложено выше) люди по приказу какого-либо судьи (господарь, староста или воевода). Во-вторых, существовал судебный исполнитель – децкий, в обязанности которого, согласно уставным земским грамотам, входило доставлять обвиняемого на суд, если тот не являлся в указанный срок при письменном уведомлении. Кроме этого, с децким «связывался также акт увязанья <...> [в именье – Д. В.], поскольку эта процедура символизировала исключительное право верховного властелина на распоряжение землей»²⁹. В-третьих, функционировал институт свидетелей. Согласно Киевской уставной грамоте, в случае доноса («кто будет на кого сочять») эта особа («сок»), обязывалась подтвердить свои слова в суде. Если свидетельство было ложным, то «сока» наказывали «как потварцу». В то же время зависимым людям («человек, холоп, раб») запрещалось свидетельствовать против своих владельцев³⁰. Лжесвидетельство запрещалось и нормой Волынской уставной грамоты³¹. Практическое действие указанных положений подтверждается источниками.

Нотариальные функции, в их современном представлении, исполняли те лица, которые подтверждали достоверность того или иного документа своей личной печатью, а иногда и подписью. Это мог быть и сам великий князь литовский, или другие лица княжеско-шляхетского сословия. К примеру, так выглядит короборация на подтвердительном привилее Александра Ягеллончика (1506 г.): «А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу»³². В продажном листе Богдана Львовича Боговитиновича (1 июля 1520 г.) формулировка немного отличается: «А просил есми тых вышше писаных людей добрых, абы их милость печати свои приложили к сему моему листу. И их милость на мою прозбу то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу»³³. Количество примеров можно увеличить, так как короборация, за редкими исключениями, присутствует практически в каждом документе.

²⁹ *Поліщук В.* Свідки у русько-литовському праві до судово-адміністративної реформи 1564–1566 рр. // Молода нація. Київ, 2000, с. 138.

³⁰ *Ващук Д.* «Абыхом держали ихъ подле права их земли»..., с. 280.

³¹ *Ibidem*, p. 271.

³² *Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. Zbiór Dokumentów Pergaminowych. Dz. X, sygn. 4808, k. 1.*

³³ *Ibidem*, sygn. 4791, k. 1.

5. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Под юридической техникой подразумевают «совокупность правил, средств, приемов и способов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в целях их ясности, понятности и эффективности»³⁴. Учитывая тот факт, что исследователям пока не известен документ, в котором были бы описаны такие правила, можем представить следующие рассуждения. Все документы, в том числе и правовые, писались по определенному формуляру, исследованием которого специально занимается дипломатика, поэтому мы не будем акцентировать на этом внимание. Как отмечалось выше, науке на сегодняшний день не известен конкретный автор уставных земских грамот, главным образом протографов. Однако сравнительный анализ подтвердительных Волынских и Киевских грамот свидетельствует о том, что законодатель очень скрупулезно относился к последующим редакциям, переписывая практически слово в слово предыдущий документ. Добавление новых артикулов сопровождалось указанием причин такого введения, а последующие нормы были более обширными по содержанию. Наиболее четко юридическая техника первой трети XVI в. заметна в процессе подготовки Первого Литовского Статута, и особенно в его содержании. Но это уже выходит за хронологические рамки исследования.

Таким образом, рассмотренные вопросы по проблеме формирования и функционирования правовой системы украинских земель ВКЛ позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, главным фактором ее преобразования стало внедрение письменного законодательства, которое активно начало распространяться со второй половины XV в. Во-вторых, письменное право постепенно начинает доминировать над обычным, итогом чего является принятие Первого Литовского Статута в 1529 г. В-третьих, источники позволяют исследовать все составляющие элементы правовой системы как в целом, так и в частности.

³⁴ Большая юридическая энциклопедия, с. 5788.

UKRAINIETIŠKŲ LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAIKŠTYSTĖS ŽEMIŲ
TEISINĖ SISTEMA XV AMŽIAUS ANTOJE PUSĖJE–XVI AMŽIAUS
PIRMAME TREČDALYJE: PROBLEMOS FORMULAVIMAS

Dmytro Vashchuk

Santrauka

XIV a. antra pusė – ukrainietiškų žemių politinės padėties lūžio momentas. Dauguma jų tapo Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės dalimi. Todėl veiksnių teisinės sistemos sukūrimas tapo toks pat svarbus, kaip ir valstybės teritorijos formavimas bei didžiojo kunigaikščio valdžios įtvirtinimas. Pirmieji juridiniai šaltiniai, leidžiantys tirti ukrainietiškų žemių teisinę sistemą, atsirado XV a. viduryje. Istoriografijoje jie įvardijami žemių arba sričių privilegijomis. Šiandien žinomos tik Voluinės ir Kijevo žemių privilegijos. Būtent šių žemių teisinės sistemos kūrimui ir skirtas straipsnis.

Remiantis šiuolaikine teisės teorija, straipsnyje detaliau analizuojami Kijevo ir Voluinės žemių teisinę sistemą sudarantys elementai.

1. *Galiojančios teisės normos ir teisės šaltinių sistema.* Žemių privilegijos reguliavo konstitucinę (iš dalies), administracinę, finansinę, žemės, civilinę, šeimos ir baudžiamąją teisę. Be to, atskiros privilegijų nuostatos reguliavo teismo procesą.
2. *Teisinės sąmonės ir teisinės kultūros ypatybės, teisės ideologija ir politika.* Teisinė sąmonė nusakoma kaip galiojančios teisės sampratos, požiūrio į ją ir jos vertinimo visuma. Tiriamuoju laikotarpiu tai fiksuojama rašytinai teisės normų praktinio veikimo patvirtinimu, t. y. teismo proceso šaltiniuose yra duomenų apie daugelio bylų sprendimą pagal konkrečios žemės teisę. Laipsniškas rašytinių normų įsigalėjimas paprotinės teisės atžvilgiu reikšmingai paveikė ne tik visos valstybės, bet ir kunigaikščių, ponų bei žemionių *teisinės kultūros* raidą. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ir jos ukrainietiškų žemių *teisės ideologijos* srityje dar tik formavosi kai kurios teisinės idėjos bei teisės principai. Visi minėti komponentai buvo susiję su *teisės politika* – tikslinga valdžios organų veikla kuriant efektyvius mechanizmus, skirtus teisėtumui ir teisėtovai stiprinti, visuomenės ir asmens teisei kultūrai formuoti.
3. *Teisinių santykių sistema, teisėtovos ir teisėtumo būklė.* Teisiniai santykiai nusakomi kaip teisės reguliuojami visuomeniniai santykiai. Teisė reguliuoja nuosavybės, valdžios ir valdymo, socialinės ekonominės sanklodos, gyventojų teisių ir pareigų, tvarkos užtikrinimo, darbo, turinius, šeimos ir santuokos bei kt. santykius. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ukrainietiškosiose žemėse *teisėtovą* užtikrino teismo bei valstybinės valdžios institutai. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės vyriausybės rūpinimąsi *teisėtumu* šalyje patvirtina gausūs rašytiniai šaltiniai.
4. *Teisinė praktika* pagal subjektą skirstoma į teisėkūros, teismų, ikiteisminio tyrimo, notarinę ir kt. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės *įstatymų leidybos (teisėkūros) instituto* funkciją iki-
statutiniu laikotarpiu vykdė Lietuvos didysis kunigaikštis ir Ponų Taryba. *Teismo praktika* apibūdina teismo organų veiklą įvairiose teisės šakose. Aptariamojo laikotarpio parengiamojo tyrimo praktikai arba tardymo veiksams būdinga keletas momentų. Pirmiausia, visus *tiriamuosius veiksmus* vykdė paskirti (arba išrinkti) žmonės kurio nors teisėjo (valdovo, seniūno arba vaivados) nurodymu. Antra, buvo teismo vykdytojas – diečkus, į kurio pareigas pagal žemių privilegijas įėjo atvesdinti kaltinamąjį į teismą. *Notarines funkcijas*, šiuolaikinių jų supratimu, vykdė tie asmenys, kurie paliudydavo vieno ar kito dokumento tikrumą savo asmeniniais antspaudais, o kartais ir parašu.
5. *Juridinė technika.* Šiandienos mokslui nežinomas konkretus žemės privilegijų, iš esmės proto-
grafų, autorius. Tačiau lyginamoji patvirtinamųjų Voluinės ir Kijevo žemės privilegijų anali-
zė rodo, kad įstatymų leidėjas labai smulkmeniškai žiūrėjo į vėlesnes redakcijas – ankstes-
nis dokumentas faktiškai buvo perrašomas pažodžiui.

Taigi, svarbiausiu teisinės sistemos pertvarkymo veiksmu tapo rašytinių įstatymų, aktyviai plitusių nuo XV a. antros pusės, įdiegimas. Kita vertus, rašytinė teisė vis labiau ėmė dominuoti paprotinės teisės atžvilgiu.